

УДК 621.7/620.3

DOI:10.30987/2223-4608-2021-11-38-41

А.Г. Суслов, д.т.н.,

М.Г. Шальгин, д.т.н.

(Брянский государственный технический университет, 241035, г. Брянск, б-р 50 лет Октября, 7)

E-mail: migshalygin@yandex.ru

Управление наногеометрией деталей методом поверхностного упрочнения

Рассмотрена проблема управления наногеометрией (субшероховатостью) поверхности технологическими методами поверхностного упрочнения. Показана возможность изменять субшероховатость технологическими методами. Установлено, что параметры субшероховатости поверхности уменьшаются при использовании диффузионного силицирования.

Ключевые слова: наногеометрия; субшероховатость; технологическая обработка; поверхностное упрочнение; технология машиностроения.

A.G. Suslov, Dr. Sc.Tech.,

M.G. Shalygin, Dr. Sc.Tech.

(Bryansk State Technical University, 7, b-r 50 years of October, Bryansk, 241035)

Control of nanogeometry of parts by the method of surface hardening

The problem of controlling the nanogeometry (sub-roughness) of the surface by technological methods of surface hardening is considered. The possibility of changing the sub-roughness by technological methods is shown. It is established that the surface roughness parameters decrease when using diffusion silicification.

Keywords: nanogeometry; sub-roughness; processing; surface hardening; mechanical engineering technology.

В настоящее время к машиностроительной продукции предъявляются все более высокие требования. Ставится задача повышения надежности изделий и узлов машиностроения при снижении или сохранении себестоимости изготовления деталей. Наряду с традиционными способами обеспечения надежности узлов и деталей все большее значение приобретают методы повышения качества поверхностного слоя деталей и узлов на основе комбинированных и комплексных технологических методов. Данные методы позволяют формировать поверхностный слой с требуемыми геометрическими и физико-механическими свойствами и применять такие детали в прецизионных узлах трения.

На основе последних исследований удалось установить, что на эксплуатационные свойства активное влияние оказывает такая наногеометрическая характеристика, как субшероховатость, описание которой дано в работе [1]. О влиянии субшероховатости на одно из эксплуатационных свойств деталей – износостойкость подробно описано в работах [2, 3].

За основу исследований взята работа [4], в которой показано изменение субшероховатости поверхности при применении упрочняющей поверхностный слой технологии, однако не было показано данное изменение для материалов с различной поверхностной структурой. Корреляция субшероховатости и фазового и структурного состава поверхностного слоя

описана в работе [5].

Формированию наногеографии поверхности технологическими методами воздействия посвящен ряд работ. В работе [6] показано формирование нанорельефа на поверхности алюминия, обработанного в плазме разрядов атмосферного давления. Показано, что на поверхности формируются вертикальные структуры с характерными размерами (диаметром у основания 300...500 нм и высотой 50...80 нм), при этом шероховатость поверхности остается на уровне $Ra = 10...15$ нм (без учета влияния армирующих вертикальных структур). В работе [7] исследуется нанорельеф поверхности после различной электрохимической обработки. Известно об уменьшении наношероховатости поверхности полиметилметакрилата вакуумным ультрафиолетом [8]. Исследования показали, что с помощью обработки вакуумным ультрафиолетом с длиной волны излучения $\lambda = 123,6$ нм и интенсивностью порядка $7 \text{ мДж} \cdot \text{см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$ возможно достаточно эффективно изменять толщину пленки и наношероховатость поверхности полиметилметакрилата.

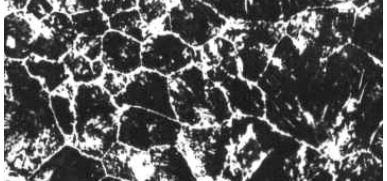
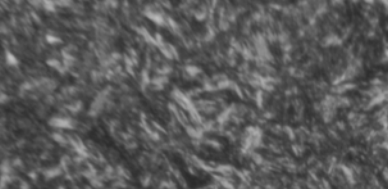
Исследование влияния распределения ско-

рости по траектории движения обрабатываемого инструмента показало возможность формировать наногеографию поверхности за счет устранения вибраций при использовании криволинейной траектории перемещения обрабатываемого инструмента [9]. В работе [10] на основе анализа субшероховатости, полученной различными методами: лезвийной обработкой (строгание широким резцом) и абразивной обработкой, отличающейся направлением следов абразива (шлифование и притирка), делается вывод о том, что различие в направлениях следов обработки отражается при определении как микрошероховатости, так и наношероховатости. Исследуется влияние наношероховатостей на структуру замкнутого вихревого потока [11].

Целью настоящей статьи является установление корреляции наногеографии поверхности – субшероховатости и технологии повышения качества поверхностного слоя.

Исследования проводились на партии образцов (табл. 1), изготовленных из стали 45 термически обработанных и подвергнутых шлифованию до шероховатости $Ra = 1,0$ мм.

1. Параметры исследуемых образцов, изготовленных из стали 45

Образец №	Термическая обработка	Фактическая шероховатость		Фактическая субшероховатость		Структура
		Ra , мкм	Sm , мм	Ra_c , нм	Sm_c , нм	
1	–	0,993	0,073	39,16	56,8	
2	Закалка – 850 °С; отпуск – 550 °С	0,977	0,059	21,65	64,12	
3	Закалка – 840 °С; выдержка – 230 °С в течение 1 ч; охлаждение в воде	0,970	0,067	4,67	31,45	

Параметры фактической шероховатости, полученной в процессе шлифовки и структура поверхностного слоя приведены в табл. 1. Различные режимы термической обработки выбраны с целью получения разных фазовых и структурных составляющих поверхностного

слоя образцов. Структура определялась методом металлографии на микроскопе Leica DM на образцах-свидетелях.

Как видно из табл. 1 в результате шлифования образцы имели фактическую шероховатость в диапазоне $Ra = 0,97...1,0$ мкм;

$Sm = 0,59...0,73$ мм. Структура поверхностных слоев образцов была различна: образец 1 имел феррито-перлитную структуру; 2 – аустенитную; 3 – мартенситную. Измерение субшероховатости на базовой длине $l = 0,4$ мкм на АСМ Femtoscan показало (рис. 1), что образец с феррито-перлитной структурой имеет параметры субшероховатости $Ra_c = 39,16$ нм, $Sm_c = 56,8$ нм; с аустенитной структурой – $Ra_c = 21,65$ нм, $Sm_c = 64,12$ нм; с мартенситной структурой – $Ra_c = 4,67$ нм, $Sm_c = 31,45$ нм.

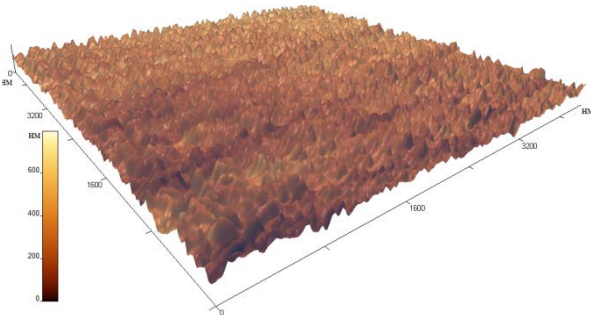

Рис. 1. Поверхность поверхности образца 1 до применения диффузионного силицирования

Описание и методика расчета параметров субшероховатости приведена в работе [3].

В качестве технологического метода повышения качества поверхностного слоя использовалось диффузионное силицирование. Оно используется для повышения коррозионной стойкости деталей машин и не предназначено для повышения износостойкости. Однако технологические операции диффузионного силицирования подходят для управления субшероховатостью поверхности. Силицирование осуществлялось в камере, в которой поддерживалась температура 230 °С. В камеру помещался образец полностью покрытый порошкообразным карбидом кремния. Нахождение образца в камере составляло 30 мин, после чего камера открывалась и образец остывал на воздухе.

Очевидно, что температурный режим диффузионного силицирования не приведет к изменению фазового и структурного состава поверхностного слоя в связи с использованием при силицировании температур ниже значений критических точек стали 45. По этой причине структурные исследования в дальнейшем не проводились. Измерения параметров фактической шероховатости образцов (рис. 2, табл. 2) позволило установить незначительные различия до и после технологического упрочнения поверхностного слоя в пределах 17 %.

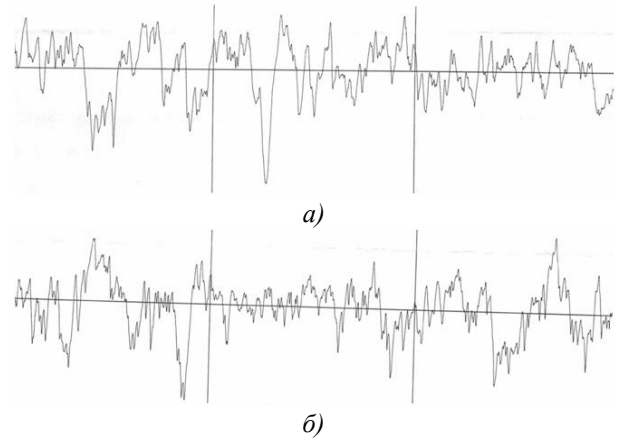

Рис. 2. Шероховатость поверхности образца 1, измеренная на 3-х базовых длинах $l = 0,8$ мм: а – исходная шероховатость; б – шероховатость после поверхностного упрочнения

2. Изменения параметров геометрии образцов

Образец №	Фактическая шероховатость		Фактическая субшероховатость	
	Ra , мкм	Sm , мм	Ra_c , нм	Sm_c , нм
1	0,821	0,044	30,23	29,94
2	0,887	0,040	20,12	34,17
3	0,911	0,047	4,47	12,54

Изменения параметров субшероховатости образцов приведены на рис. 3.

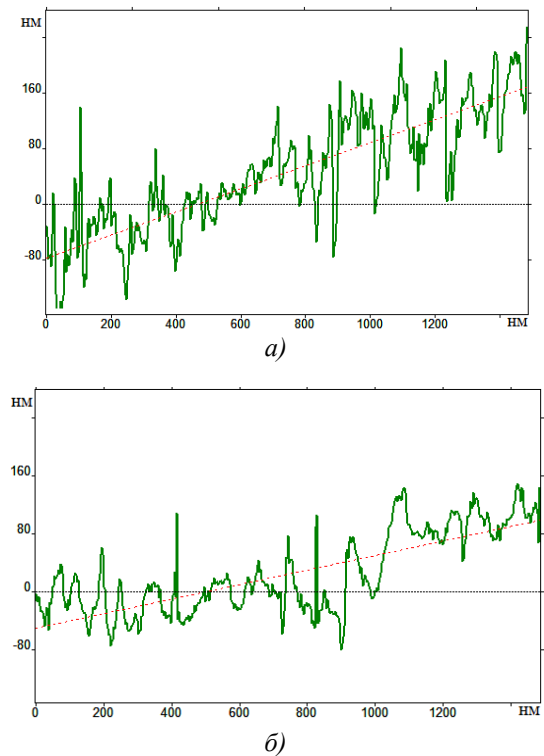

Рис. 3. Субшероховатость поверхности образца 1 на базовой длине $l = 0,004$ мм: а – исходная субшероховатость; б – субшероховатость после поверхностного упрочнения

В результате исследования установлено, что на изменение субшероховатости изменение шероховатости влияния не оказывает. На значения параметров субшероховатости влияют в большей степени фазовый и структурный состав поверхностного слоя [2] до 57%, метод поверхностного упрочнения и режимы и наногометрия обрабатываемого инструмента механической обработки. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) наногометрией поверхности можно управлять технологическими методами;

2) наногометрия поверхности изменяется различно при различных технологических методах;

3) на параметры наногометрии направление следов механической обработки оказывает косвенное влияние, в силу наногометрии обрабатываемого инструмента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Григорьев, А.Я. Зависимость формы неровностей технических поверхностей от масштаба // Трение и износ. – 2015. – Т. 36. – №5. – С. 477-482.
2. Суслов, А.Г., Порошин, В.В., Шалыгин, М.Г., Кузнецов, С.В. Взаимосвязь нанонеровностей (субшероховатости поверхности деталей и зернистости материала) // Научно-технические технологии в машиностроении. – 2015. – №11 (53). – С. 3-7.
3. Суслов, А.Г. Качество поверхностного слоя деталей машин. – М.: Машиностроение, 2000. – 320 с.
4. Шалыгин, М.Г. Изнашивание субшероховатости поверхностей трения в водородсодержащей среде: монография. – М.: Инновационное машиностроение, 2018. – 92 с.
5. Шалыгин, М.Г. Параметры субшероховатости поверхности при различных технологиях обработки и их влияние на износ // Трение и износ. – 2019. – Т. 40. – №3. – С. 272-277.
6. Формирование нанорельефа и активация металлической поверхности плазмой высоковольтных атмосферных разрядов для создания соединений металл-пластик повышенной прочности / П.А. Цыганков, Д.В. Духопельников и др. // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия приборостроение. – 2010. – №5. – С. 161-168.
7. Нгуен, Т.Х. Нанорельефы поверхностей образцов из нержавеющей стали X18N10T после электрохимической обработки // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2014. – №1. – С. 146-151.
8. Сглаживание наношероховатостей поверхности полиметилметакрилата вакуумным ультрафиолетом / Р.В. Лапшин, А.П. Алехин и др. // Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования. – 2010. – №1. – С. 5-16.
9. Горенко, М.В. Проблема устранения вибраций при формировании микро и наношероховатости трибоскопических поверхностей для повышения прецизионности обработки // Проблемы трибологии. – 2011. – №3 (61). – С. 65-69.
10. Копылов, В.В. Исследование микро- и наношероховатости поверхности после механической обработки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования. – 2009. – №2. – С. 24-32.
11. Наумов, И.В. Экспериментальное исследование влияния нано- и микрошероховатостей на интенсивность закрученного потока / И.В. Наумов, Н.В. Окулова и др. // Доклады Российской академии наук. Физика, технические науки. – 2021. – Т. 497. – №1. – С. 65-68.

REFERENCES

1. Grigoriev, A.Ya. Scale dependence of shape of the irregularities of technical surfaces // Friction and wear, 2015, Vol. 36, no.5, pp. 477-482.
2. Syslov A.G., Poroshin V.V., Shalygin M.G., Kuznetsov S V. Interconnection of nanoroughness (subroughness of parts surfaces and material granularity) // Science Intensive Technologies in Mechanical Engineering, 2015, № 11(53), pp. 3-7.
3. Suslov, A.G. The quality of the surface layer of machine parts, M.: Mashinostroeniye, 2000, 320 p.
4. Shalygin, M.G. Wear of the subroughness of friction surfaces in a hydrogen-containing medium, monograph, M.: Innovatsionnoe mashinostroenie, 2018, 92 p.
5. Shalygin, M.G. Parameters of surface roughness in various processing technologies and their effect on wear // Friction and wear, 2019, vol. 40, no. 3, pp. 272-277.
6. Tsygankov P.A., Dukhopelnikov D.V. et al. Formation of a nanorelief and activation of a metal surface by plasma of high-voltage atmospheric discharges to create metal-plastic compounds of increased strength // Vestnic of the Bauman Moscow State Technical University, Instrumentation series, 2010, no. 5, pp. 161-168.
7. Nguyen, T.H. Nanorelief surfaces of stainless steel samples X18N10T after electrochemical treatment // Izvestiya of Tula State University, Technical sciences, 2014, no. 1, pp. 146-151.
8. Lapshin R.V., Alekhin A.P., et al. Smoothing of nanosheavings of the surface of polymethylmethacrylate by vacuum ultraviolet // Surface. X-ray, synchrotron and neutron studies, 2010, no. 1, pp. 5-16.
9. Gorlenko, M.V. The problem of eliminating vibrations during the formation of micro and nanosheaviness of triboscoptic surfaces to increase the precision of processing // Problems of tribology, 2011, no.3 (61), pp. 65-69.
10. Smoothing of nanosheavings of the surface of polymethylmethacrylate by vacuum ultraviolet / R. V. Lapshin, A. P. Alekhin et al., Surface. X-ray, synchrotron and neutron studies, 2010, no. 1, pp. 5-16.
11. Naumov, I.V. Experimental study of the effect of nano- and micro-roughness on the intensity of swirling flow , I.V. Naumov, N.V. Okulova et al. // Reports of the Russian Academy of Sciences. Physics, technical sciences, 2021, vol. 497, no. 1, pp. 65-68.

Рецензент д.т.н.
Роман Владимирович Гуров